

дисциплинарной ответственности.

Работа созданных в министерствах антикоррупционных комиссий нередко являлась формальной. Не практиковалась разработка специализированных эффективных мероприятий, направленных на предупреждение конкретных, наиболее распространенных коррупционных правонарушений.

Таким образом, антикоррупционные мероприятия должны проводиться систематически и целенаправленно. Это позволит не только своевременно пресекать факты коррупции, но и выявлять, а также устранять причины и условия, ей способствующие.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В.И. Пушкин

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Существенное отличие совершенствования гражданского законодательства в Беларуси и Российской Федерации заключается в том, что изменение гражданского законодательства в Республике Беларусь носит практически необходимый, спонтанный характер. В Российской Федерации 21 июля 2008 года подписан Указ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», который предусматривает разработку концепций развития гражданского законодательства и внесение в Гражданский кодекс изменений и дополнений с учетом опыта применения и толкование его судами в правоприменительной практике. Реализация указанных задач возложена на Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательский центр частного права при Президенте. Иными словами, совершенствование гражданского законодательства в России обрело комплексный и системный характер. Планируется изучить правоприменительную практику, выявить недостатки старого Гражданского кодекса и обобщить все поступившие предложения по его дальнейшему совершенствованию, а затем внести изменения и дополнения, позволяющие стабилизировать гражданское законодательство на более длительную перспективу.

Так уже сегодня Советом и Исследовательским центром предложено в корне пересмотреть Раздел II Гражданского кодекса Российской Федерации. Раздел II назывался «Право собственности и другие вещные права». Он у нас в законодательстве называется так же и имеет такую же структуру как в Российской Федерации. В России предлагается дать новое название раздела – «Вещное право», чтобы акцентировать внимание не только на праве собственности, но и на других вещных правах, которые имеют сегодня не менее важное значение.

С изменением названия раздела изменению подлежит и его структура и содержание. В структуре, например, предлагается выделить четыре подраздела: подраздел 1 «Владение», подраздел 2 «Общие положения о вещных правах», подраздел 3 «Право собственности», подраздел 4 «Ограниченные вещные права». Следует обратить внимание на то, что подраздел «Владение» включает в себе не только вопросы и отличие владения от права собственности, но и определяет владельческие способы защиты, которые есть в зарубежном частном праве и были когда-то в царском российском законодательстве.

Учитывая, что владения у нас довольно развито, например, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, залог и т.п. владение без права собственности и возникновения субъективного права, то и для законодательства Республики Беларусь такие изменения способствовали бы дальнейшему сближе-

нию законодательства с Российской Федерацией и его совершенствованию.

Какие сиюминутные изменения необходимо внести в Гражданский кодекс Республики Беларусь, чтобы, во-первых, устранить некоторые формально-логические и парадоксальные неточности; во-вторых, сблизить гражданские кодексы Беларуси и России.

Обратимся к такому вопросу как дееспособность малолетних. Всем известно, что до введения нового законодательства эта категория несовершеннолетних была полностью недееспособной. И даже после принятия в 1998 году нового Гражданского кодекса некоторые авторы в учебной литературе писали о недееспособности малолетних. Затем все же обратили внимание на ст.27 Гражданский кодекс Республики Беларусь и ст.28 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывающих на три вида сделок малолетних, которые они имеют право совершать самостоятельно. Называть эту дееспособность стали по аналогии с подростковой частичной. На мой взгляд, лучше использовать термин «относительная дееспособность». Это обусловлено тем, что, представляя возможность самостоятельного совершения сделок малолетним, законодатель оградил их от имущественной ответственности по сделкам и возложил ее на родителей, усыновителей или опекунов. Указанные лица в соответствии с законом отвечают также за вред, причиненный малолетними.

Итак, статьи 27 и 28 Гражданского кодекса соответственно Республики Беларусь и России в сути своей совпадают, но ч.1 п.2, указанных статей, необходимо привести к единству. Это скорее касается белорусского законодательства.

Гражданский кодекс не определяет понятие малолетних и подростков. Это мы находим в КоБС. В ст.179 указанного кодекса сказано: «Лицо с момента рождения до достижения им восемнадцати лет считается несовершеннолетним.

Ребенок по достижении им четырнадцати лет считается малолетним.

Несовершеннолетний: в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет считается подростком».

В Гражданском кодексе с учетом сказанного, записано, что несовершеннолетний в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать определенные сделки, п.2 ст.27. Выходит, что еще в пеленках ребенок обладает некой дееспособностью. Это и приводит к тому, что отдельные авторы вынуждены писать о полной недееспособности малолетних.

В ГК РФ записано более объективно. Там относительной дееспособностью обладают малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет, т.е. малолетние делятся на две группы: первая – до шести лет – полностью недееспособная; вторая – от шести до четырнадцати лет – относительно (частично) дееспособная.

Второй пример соотношения гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Он касается вопроса о формах собственности. Имеет он существенное значение для всего второго раздела ГК, включен он также в первый раздел Конституции Республики Беларусь.

В п.1 ГК РФ записано: «В Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Думается предельно ясно.

Обратимся к п.1 ст.312 ГК Республики Беларусь. В ней сказано: «Собственность может быть государственной и частной». Если попытаться уяснить смысл нормы с помощью правил формальной логики, то выясняется довольно интересная картина. Собственность может быть, следовательно, собственность может и не быть государственной и частной. А какая тогда есть? Правда смысл нормы можно выявить путем сопоставления ее с теми историческими условиями, в кото-

рых она была принята, т.е. применить историческое толкование. История есть история, но время не стоит на месте.

Изменить эту норму довольно сложно. Ведь Гражданский кодекс должен соответствовать Основному Закону Республики Беларусь, поэтому надо изменить ч.1 ст.13 Конституции Республики Беларусь, в которой записано: «Собственность может быть государственной и частной». Статья 13 входит в первый раздел. В соответствии с ч.3 ст.140 раздел первый и другие разделы Конституции могут быть изменены только путем референдума.

Еще один вопрос возникает, когда знакомимся с изменениями, внесенными в ГК Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 19 июля 2005 года.

Обратимся к юридическим лицам и к вопросу общей совместной собственности. Речь пойдет о крестьянском (фермерском) хозяйстве. В РФ крестьянское (фермерское) хозяйство не относят к юридическим лицам. О нем говорится в главе 16 «Общая собственность». В указанной главе определена собственность данного хозяйства (ст.257) рассмотрен порядок ее раздела (ст.258), а также возможность образования членами крестьянского (фермерского) хозяйства юридического лица в виде хозяйственного товарищества или кооператива (ст.259).

В ст.257 указано, что имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности. В совместной собственности членов хозяйства находятся представленный в собственности этому хозяйству или приобретенный земельный участок, насаждения и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов.

Четко и ясно определено и все остальное, в том числе и раздел земельного участка.

А теперь обратимся к белорусскому законодательству по вопросу крестьянского (фермерского) хозяйства, его месте и собственности. Ст.260 из главы 16 «Общая собственность» очень близка к законодательству РФ кроме одного, а именно: право собственности или другое вещное право на землю у фермеров отсутствует. На какой основе она принадлежать членам крестьянского (фермерского) хозяйства можно только узнать из других законодательных актов.

Было бы неправильно остановиться только на этом, потому что с тех пор белорусское законодательство претерпело изменения на основе тенденции роста унитарных предприятий. Ст.260 и 261 ГК Республики Беларусь Законом от 19 июля 2005 года были исключены, а крестьянское (фермерское) хозяйство стало юридическим лицом и включено в §4. Унитарные предприятия. Статья 115(1) ГК Республики Беларусь гласит: «Крестьянским (фермерским) хозяйством признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи) внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель».

Далее указано, что для целей настоящего параграфа определены члены семьи в соответствии с законодательством о браке и семье.

Согласно ст.59 КоБС семья является объединением лиц, т.е. на одно лицо никак не тянет. К тому же, если обратить внимание на ч.2 ст.59 и ст.29 ЖК, то

можно рамки семьи расширить.

Итак, возникает довольно сложная ситуация: если одним лицом (гражданином) создана коммерческая организация – это частное унитарное предприятие (ЧУП); если семьей – это объединение лиц, т.е. имеем дело с хозяйственным полным товариществом, либо с производственным кооперативом. А где же крестьянское (фермерское) хозяйство? Оказывается все гораздо проще.

В унитарном предприятии (ст.113 ГК) имущество принадлежит собственнику, в полном товариществе участники несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (ст.66 ГК), в производственном кооперативе участники вносят имущественные паевые взносы (ст.107 ГК).

А теперь вновь созданное крестьянское (фермерское) хозяйство: частным унитарным предприятием не может, потому что собственность принадлежит юридическому лицу (ст.115(2) ГК); полным хозяйственным товариществом быть не может, потому что члены хозяйства не отвечают по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства (ч.2, п.2, ст.115 (1) ГК); производственным кооперативом быть не может, так как участники, во-первых, являются членами одной семьи или вообще один участник, а в кооперативе минимум три, во-вторых, члены кооператива вносят паевые взносы, а участники крестьянского (фермерского) хозяйства имущественные вклады (ст.ст.107, 115(1) ГК). Следовательно, возникает какой-то новый вид юридического лица.

Таким образом, на трех небольших примерах мы видим отсутствие интеграционных процессов в частном праве РФ и Республики Беларусь. В некоторых моментах даже наблюдается определенный регресс, а не сближение.

Но дело не в нем. Вопрос можно поставить прямо: возможно ли создание интеграционного межгосударственного гражданского законодательства? Со всей ответственностью можно ответить на этот вопрос отрицательно.

В мире еще нет такого законодательства. В Европе степень экономической и политической интеграции гораздо выше, чем у нас с Россией и Казахстаном, но еще никто не говорит о том, что возможна интеграция Наполеоновского кодекса Франции с Германским гражданским уложением. Нужно ясно и четко понимать, что гражданское законодательство, да и другие отрасли права, носит национальный характер. Отношения между независимыми странами строятся на основе межгосударственных соглашений, которые дополняют и обязывают изменять национальное законодательство, но не изменяют его национальную природу.

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

С.О. Рамазанова

Минск, НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

В последние годы одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед мировым сообществом является проблема противодействия экстремизму. Термин, который еще несколько десятилетий назад употреблялся редко и только в специальной литературе, в настоящее время не сходит со страниц газет, звучит в радио и телепередачах. Это обусловлено тем, что особая опасность современного экстремизма состоит в деятельности экстремистских организаций (группировок), нередко направленной на подрыв основ конституционного строя и безопасности любого государства; нарушение его территориальной целостности; дестабилизацию социально-политической ситуации в стране; унижение человеческого и национального достоинства; разжигание (возбуждение) социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды; нарушение прав и свобод